

Сын Отечества

Часть 20

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С95

С95 Сын Отечества: Часть 20 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 272 с.

ISBN 978-5-517-89026-9

Исторический, политический и литературный журнал. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1815 года.

ISBN 978-5-517-89026-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

правление ихъ Мифологія, видимъ ми, что симъ вымысламъ служили основаніемъ первыя понятія о природѣ, ея силахъ, дѣйствіи и ежедневныхъ въ ней явленіяхъ, поученія о полезномъ въ мірѣ семъ и вредномъ, о добрѣ и злѣ, и наконецъ, повѣствованія о славныхъ дѣяніяхъ частныхъ людей, коихъ имена и подвиги изъ благодарности передашь ждали потомству. Такимъ образомъ Мифологія ихъ составила изъ физическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій. Простое повѣствованіе казалось неудовлетворительнымъ: прибѣгнули къ знакамъ, символамъ, церемоніямъ и вещественнымъ предшавленіямъ, для образованія и поученія людей, въ совершенномъ почти смыслѣ слова, дикихъ. Сіи поученія, древнѣйшія останки первыхъ понятій и первыхъ выраженій человеческихъ, производящъ въ насъ

селя, повѣствованіе о Богахъ.) Басня употребляетъ обыкновенно для означенія нравственнаго повѣствованія въ разговорѣ между звѣрми, камнями, горами и проч. предметами неодушевленной природы; *Mitose* Мифа, есть исторія о Богахъ, рѣчь Боговъ, поученіе о нихъ. Употребить въ послѣднемъ смыслѣ слово басня, казалось мнѣ, могло бы оскорбить память древнихъ Грековъ и ихъ Боговъ. *Сог.*

пріятнѣйшія впечатлѣнія. Къ сему идеальному міру, въ коёмъ древній Грекъ жилъ и дѣйствовалъ, гдѣ природа являлась ему вездѣ украшенною, вездѣ возвышенною, повсюду жизни преисполненною, — къ сему міру, прибѣгають и нынѣшніе піиты, чпобы шамъ, какъ изъ обильнаго *арсенала*, избирать оружіе для облеченія героевъ своихъ въ приманчивой видѣ.

Разсмотримъ начало, успѣхи и паденіе міра сего.

Первоначальныя обитатели Греціи, *Пеласги* и *Эллины*, были безпечные воспішанники природы. Происхожденіе ихъ шеряется въ глубокой древности, но и въ самыя опдаленныя времена находимъ мы у нихъ слѣды нѣкоего почипанія Боговъ. Чисшой, почти всегда лазуревой сводъ неба, богатство земли, производящей для челоуѣка и безъ усиленныхъ трудовъ его, нужное; сознание собспвенной своей ограниченности; пышность природы, величіе въ самихъ ужасахъ ея; все, все возвѣщало древнимъ Грекамъ бытіе нѣкоего вышняго Существа. Сообщеніе съ другими народами, переселенія къ

нимъ цѣлыхъ колоній иноземцевъ подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ *Фороня*, *Цекролса*, *Даная* и *Кадма*, и преданія ихъ обогатили понятія *Грековъ*; новыя въ природѣ явленія умножили оныя; но, не бывъ въ силахъ дать себѣ вѣрный отчетъ въ зримыхъ ими предметахъ, здѣсь ихъ восхищающихъ, тамъ приводящихъ въ препенъ, старались они истолковать себѣ оныя аллегоріями, мифами.

Въ сіи древнѣйшія времена Божество (*Deos, το Θεον*) почиталось лишь существомъ, которое сильнѣе, возвышеннѣе человека. Греки, видя предъ собою физической міръ, и не имѣя для моральнаго никакихъ чувственныхъ предметовъ, представили себѣ ишошъ другой въ лицахъ, кои наименовали Божествами. Вся цѣль, при изобрѣшеніи подобныхъ аллегорическихъ существъ, могла единственно состоять въ томъ, чтобы означить все и всякая именами, и представить себѣ оныя умственно въ какомъ либо видѣ. Какой образъ могли они заимствовать въ зримомъ ими мірѣ для вышнихъ существъ, приличнѣе человеческого? Древ-

ній Грекъ съ самаго себя сдѣлаъ верну, что-бы по оной образовашь Боговъ своихъ. Какъ онъ самъ поступалъ, такъ заставлялъ дѣйствовать и ихъ; образъ своей жизни присвоилъ онъ имъ; какъ онъ самъ мыслилъ, такъ точно думали и Боги его. Мудрено ли, что сіи первыя понятія Грека о Божествахъ были шемны, грубы, словомъ сообразны съ степенью младенческаго его возраста?

Прошкля шольпія, и грубыя сія понятія переходили, безъ малѣйшаго улучшенія, изъ устъ въ уста. Наконецъ благошвершительная рука времени начала очищать оныя. Явились *стихотворцы* (*поэты*) — первые сочинители у народовъ, находящихся во младенчествѣ. Таковы были *Орфей*, *Линъ*, *Эвмолъ*, *Олеъ*, *Музаъ* и проч. Хотя мы весьма малое знаемъ о ихъ цивилизаціяхъ, но они первые привели шемныя, грубые вымыслы въ нѣкошорой порядокъ и распространили шьсною другъ человѣческихъ познаній. Каждому предмету дали особенное наименованіе, начали описывать Боговъ другъ ошъ друга, и сославили изъ всей

массы сихъ вымысловъ родъ спихопвѣрнаго
 историческаго повѣствованія, которое пе-
 редавали народу въ Космогоніяхъ, (пѣсняхъ о
 сошвореніи міра) и Теогоніяхъ, (мімическихъ
 речесловіяхъ Боговъ,) или вообще въ сиссте-
 махъ о сошвореніи всѣхъ вещей на небѣ и
 на земли, изъ которыхъ до нашихъ временъ,
 не считая нѣсколькихъ опрысковъ, дошли
 полныхъ три сисстемы: *Урана, Хрона и Зе-*
веса. Последняя восшоржесшвовала надъ
 первыми. Народъ, получая любопытное и
 пріятное поученіе о себѣ, о Богахъ своихъ,
 награждалъ уваженіемъ труды *лъсколъцевъ*
 (*εὐσεβείας*) прославлявшихъ высокое происхожде-
 ніе націи, доблестъ предковъ, мужество ге-
 роевъ, изъ нѣдръ самой ея возникшихъ и
 благосшъ Боговъ, ихъ освящающихъ. Въ сихъ
 національныхъ пѣсняхъ Рапсоды, превращая
 каждую мысль, даже самую опвлеченную, въ
 дѣйствіе и лице, соображались съ духомъ на-
 роднымъ, и возвыся націю въ собшвенныхъ
 глазахъ ея, первой излили свѣтъ на древнюю
 Миеологию. Но пѣснопѣвцы не удовольшво-
 вались сими первыми успѣхами и стара-
 лись подѣйствшвать сильнѣе на нравшвен-

жосць соопчичей своихъ, кои въ тѣ време-
 на, ошъ безпрерывныхъ убійствъ и грабежей,
 не смѣли безъ оружія выходить изъ своихъ
 хижинъ. Убѣдясь въ священной испи-
 нѣ, что нѣтъ для чловѣка на земли спо-
 койствія и щастія, естли онъ не будешь
 укрощаешь важнѣйшихъ непріятелей, спра-
 шей своихъ, и видя, что одного лоученія
 для доспихенія сей цѣли недоспашочно, на-
 чали Раисоды сильнѣе ударяешь въ пѣсняхъ
 своихъ въ природныя наклонности чловѣка,
 спшали внушашъ спрахъ, угрошашъ наказа-
 ніями и возбуждаешь въ сердцахъ соспраща-
 ніе. Она живѣйшими красками описали
 бѣдспвенное по положеніе, въ которое че-
 ловѣкъ себя ввергаешь злобою, духомъ мще-
 нія или ненавистью своею, безпокойствіе,
 спрахъ, грядущіе по слѣдамъ преступника;
 ужасы, конми обьяшъ убійца, шерзаемый
 безмолвною мрачноспію ночи, въ которой
 искалъ для себя убѣжища. Словомъ, они опи-
 сали всѣ спѣдающія укоризны того внуспрен-
 няго, неумолимаго Судіи, коего пред-
 спавили они чувспвенно въ лицѣ *Эринній*,
 сппровождаемыхъ *Атою*, мучительницею сп-

новъ человѣческихъ, которая сильною рукою, иногда прошивъ воли, влечеть ихъ ко всѣмъ порокамъ. Чѣлобы сіе поуеніе впечатлѣлось сильнѣе въ сердцахъ народа, ввели разные поржеспвенные обряды въ честь милосердаго примирителя *Зевеса Икетезіоса*, (покровителя прибѣгающихъ съ раскаяніемъ и униженіемъ) чшо и соспавило первую религію древнихъ Грековъ, *Икетса*, (съ униженіемъ бѣшь челомъ,) по коей справедливая мечь за пролишую кровь родственника или друга во имя *Зевеса* прощалась раскаявающемуся и съ униженіемъ прибѣгающему прешупнику, *Икетсѣ*. Слѣдовашельно первая намъ извѣстная религія древнихъ Грековъ была религія раскаянія, униженія и примиренія. Вѣщную благодарносшь пріобрѣли себѣ Рапсоды опть соотечеспвенниковъ своихъ, включа въ соспавъ религіозныхъ предметовъ *клятву* (*ὄρκος*.) Клятва сія была родъ молишвы, совершаемой поржеспвенно между цѣлыми народами и частно между людьми. Явившіеся къ присягѣ, оспригали на головъ своей волосы, раздавали оные предспоящимъ въ

знакъ того, что каждой участвуешь въ семь ипоржесивъ и призывали солнце, звѣзды, землю и подземныхъ Боговъ въ свидѣтели и мстишили за нарушеніе данной предъ Богами кляшвы. Сами Боги клялись водами *Стикса* и за кляшвопресшупленіе прешерпывали ужаснѣйшія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ наказанія. Наконецъ, когда Рапсоды, объявше священнымъ предчувствіемъ, начали воспѣвать о блаженствѣ, ожидающемъ человека за предѣлами сей многошрудной жизни, и причислили къ своимъ понятіямъ о религіи высокое сіе поученіе, тогда явилось у *Грековъ* почтеніе къ мертвымъ тѣламъ. „Усопшіе родственники, друзья, благодѣтели ваши не найдуть — говорилъ Рапсоды — въ подземномъ мірѣ для себя успокоенія, естѣль тѣла ихъ останутся для поруганія на землѣ и не преданы будущь ея употребъ.“ Возвышенная мысль сія приняша была съ воспоргомъ и учреждены были ипоржесивенные обряды для погребенія мертвыхъ.

Много способствовало къ образованію и улучшенію сихъ первыхъ понятій, сообще-

ніе съ другими народами. *Финикійцѣ*, можешъ бышъ, и другіе еще народы, переплывъ моря, вступили съ Греками въ связь по торговымъ дѣламъ. Повѣспованія сихъ чужеземцевъ о Бодахъ своихъ, узаконеніяхъ и нравахъ, обрашили на себя вниманіе Грековъ. Высокое почшеніе, коимъ шъ народы къ Богамъ своимъ преисполнены были, возбудило и ихъ благоговѣніе. Съ воспоргомъ приняли они у себя сихъ чуждыхъ Боговъ, но имѣя даръ преобразовавъ ихъ, по своему, произвешъ въ Боги Греціи. Замѣшишь должно, чшо многіе, по сходству, которое встрѣчается между Богами Грековъ, *Егилтянъ* и вообще другихъ Азіашскихъ народовъ, думали, чшо Греки заимствовали первоначальное Миеологическое ученіе свое у сихъ націй. *Геродотъ* поддержаль сіе мнѣніе, говоря, чшо Греки заимствовали у *Егилтянъ* богослуженіе свое. Но оцъ кого получилъ *Геродотъ* подобныя свѣденія? Опъ *Додонскихъ* жрецовъ, кои всячески спарались ввести Египетскіе обряды и свлашь изъ Греціи второй Египешъ. Неоспоримо, чшо въ болѣ просвѣщенные вѣки Греціи, по свободному сообщенію съ

другими народами, многое заимствовало было у *Финикянъ*, *Фракійцевъ* и *Скивовъ*, а преимущественно у *Египтянъ* въ обрядахъ, особливо въ мистеріяхъ, какъ мы по въ свое время увидимъ, но корень Греческаго богослуженія возникъ въ самой *Греціи*. Большая часть именъ Боговъ Греческой Мифологіи произведено изъ коренныхъ Греческихъ словъ, и подобныхъ тому названій Богамъ, мы у другихъ народовъ не встрѣчаемъ. Имя *Гестія* или *Весты* равный смыслъ имѣешь съ Греческимъ словомъ очагъ, которой ей и посвященъ былъ. Исторія Греческихъ Боговъ тѣсно соединена съ самою исторіею Греціи. *Аполлонъ* являеся въ исторіи *Эллиновъ* и становится извѣстенъ оракуломъ своимъ въ *Дельфахъ*; онъ живешь у друга своего *Адмета*. *Зевесъ* царствовалъ въ *Критѣ* — война его съ гигантами, явленія въ природѣ, ознаменовавшіяся въ поляхъ *Фессалійскихъ* и пр.— *Геркулесъ* (*Ираклъ*) по самой исторіи, произвель величайшія перемѣны въ *Греціи*, коей уроженецъ онъ былъ. Почти всѣ древнѣйшія Божества *Грковъ* были ошличные люди, заслужившіе подвигами своими благодарности